

Анита Жарова

**(Не)любимая жена дракона,
или Вернуть истинную**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Ж35

Жарова А.

Ж35 (Не)любимая жена дракона, или Вернуть истинную / Ани-
та Жарова. – М.: Литнет, 2026. – 280 с.

ISBN 978-5-524-00533-5

Я очнулась в теле жены дракона... прямо на ее похоронах, явив миру чудо воскрешения. Только никто моему оживлению не рад. Дракон рычит и обещает мне кару с правосудием. Оказалось, у бывшей владелицы тела – репутация ниже плинтуса. Злодеяние на злодеянии. Дракона обманом на себе женила и истинность подделала. А мне расхлебывать? Не дай бог узнают, что я попаданка.

Не пойдет! Я беру свое спасение под контроль. Слегка вру о несуществующей беременности (стыдно, но что делать).

Надеюсь выиграть время и вернуть себе магию.

Бах! Новая проблема... похоже чешуйчатый действительно мой истинный. Сказать – не сказать? Посмотрим. Прости, господин дракон, но я тебе не доверяю!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00533-5

© Литнет, 2026

© Жарова А., 2026

Глава 1

Приятный цветочный запах касается кончика носа и наполняет легкие. Розы...очень много роз. Я с наслаждением вдыхаю свежий аромат. Возникает чувство, что меня окружает цветник.

Так странно...и одновременно восхитительно.

Шевельнув пальцем, действительно нащупываю нежные лепестки вложенного в мои руки букета.

Новый вдох. Улавливаю пряные ноты благовоний и свечного воска. Что за чудеса?

Чей-то неожиданный всхлип заставляет меня нахмуриться и открыть глаза. Смотрю на высокий свод, расписанный замысловатыми фресками.

Пытаюсь повернуть голову и понять – где я нахожусь, но это оказывается не просто. Тело не слушается и шея затекла.

– Покойся с миром, дитя, – обрушивается на меня эхом. Ч-что? Что значит «покойся»? С каким еще миром?

В этот момент мои пальцы машинально сжимают стебли шипастых роз. Получив укол – вскрикиваю и резко принимаю сидячее положение.

– Боги, она что, жива? – ошарашенное возмущение моментально сменяется, – О, чудо! Жива!

Моргнув, я окидываю взглядом зал и всех присутствующих.

Его я вижу первым. Изумрудно-зеленые глаза смотрят на меня задумчиво. Лицо лишённое выраженных эмоций. Но этот взгляд... глубокий и пронзительный, на мгновение заставляет меня растеряться. словно моей души касается его аура.

Он стоит ко мне ближе остальных. Высокий брюнет с точеными скулами и волевым подбородком.

Единственный, кто просто смотрит, чуть прищурившись и без тени напряжения.

А вот остальные...

Странные люди в странной одежде, полностью черной. Перекошенные лица отражают ужас, раздражение и недоумение. Хотя некоторые дамы держат в руках платочки, только слез не вижу. За легкими вуалями сухие глаза. Кто все эти люди? Я никого из них не знаю.

Опускаю голову и провожу рукой по белоснежному шелку обивки, затем прикасаюсь к резному бортику с другой стороны.

Осматриваю себя.

Хм...выгляжу как невеста. Нежно-кремовое платье. Нарядное. Букет из роз. Только это точно не свадьба.

Поднимаю глаза и натыкаюсь на огромный траурный венок и меня передергивает.

Галлюцинация или плохой сон? Непонятно.

Разминаю плечи и перекинув ногу через бортик гроба, спрыгиваю со стола. Люди в зале ахают, шепчутся, паникуют.

Гулкий грохот. Кто-то потерял сознание.

Игнорирую всех чересчур чувствительных и отшвырнув букет в сторону, иду через весь зал к высоким дверям.

Каблуки звонко цокают. Моя неровная поступь ударяет эхом по стенам. Все происходящее кажется бредовым и одновременно реальным.

Реальны – тяжелый подол платья, в котором я путаюсь, неустойчивые каблуки, запахи и ощутимые взгляды в спину. Особенно *его* взгляд.

Замираю у дверей. Тяну на себя тяжелые кольца, протискиваясь в образовавшийся зазор.

Яркий солнечный свет бьет в лицо. Прикрыв глаза ладонью, смотрю на оживленную улицу.

Люди, архитектура, повозки, поднимающие пыль с земли. Все странное, непривычное, старинное. От увиденного кружится голова и сознание мутнеет.

Где я??

Внезапно сильная рука сжимается на моем локте и затаскивает меня обратно. Опомниться не успеваю, как в мои черты впиивается пристальный взгляд bruneta. Я невольно начинаю тонуть изумрудном омуте его глаз.

– Милорд, похоже, ваша супруга оказывается жива. Что прикажете делать с обрядом? – за широкой спиной мужчины маячит низкая фигура в рясе.

Супруга?

Мотнув головой, пытаюсь привести себя в чувства. Когда я успела выйти за него замуж? Понимаю, что это ошибка. Хочу оспорить, но в горле так пересохло, что не могу выдавить из себя ни слова.

– Объявите, что произошло чудо, – отвечает brunet низким голосом.

Снова поворачивается ко мне. Зеленые глаза плотоядно темнеют и в этот момент я считываю в них то, что не заметила вначале – опасность. От него сквозит холодом с жестокостью. Как от хищника, смотрящего на жертву загнанную в угол.

– Ты зря вернулась, – произносит тихо, чтобы слышать могла только я. От этого меня пробивает озноб и я ошарашенно прижимаюсь к деревянному полотну.

– Но я этому рад, – тянет, наклоняясь к моему уху. – Тебя ждет заслуженное правосудие, жена.

Слово «жена» из его уст звучит с заметным отвращением. Да что происходит?

Пытаюсь отстраниться от мужчины. Шевелю немеющими губами, но не могу заставить себя хоть что-то сказать.

– Мужчина...вы кто...? – кажется, выходит выдавить первые звуки. Он явно не расслышал. Прищуривается, изогнув бровь.

И он слишком близко...аура давит и легкие наполняет горьковатый запах, исходящий от мужчины. Горьковатые ноты бьют по сознанию дурманом. Кружат голову. Он тоже напрягается, вижу. Будто между нами что-то происходит.

– Еще раз повтори, что ты сказала? – с нажимом требует он. – Громче.

Похоже, не сегодня. Хлопаю посоловевшими глазами, потому что перед взором плывет картинка.

Я начинаю сползать вниз, оседая на пол.

Он придерживает меня за плечи, правда, так грубо, что у меня снова прорезается голос:

– Пусти...

– Только если в тюрьму и на тот свет, я говорил. Ты сама это выбрала.

Я не понимаю, что он говорит. Разум окончательно мутнеет и просто отключается.

Очухиваюсь совсем в другом месте. Не понимаю, где, но физически чувствую – обстановка изменилась.

Осторожно прощупываю то, на чем лежу. Мягкая гладкая ткань. Шелк.

Надеюсь, что меня обратно в гроб не запихнули. Уже от этой мысли нервно сглатываю. Это надо же так попасть.

– Да, Глория – это действительно Глория и она...хм...действительно жива. Никакой ошибки, – доносится до меня незнакомый голос.

Напрягаюсь всем телом, прислушиваюсь.

– Очень странно. Я лично осматривал тело. Сердце не билось. Но сейчас...Предполагаю, что это мог быть редкий яд, имеющий временное воздействие, – продолжал мужчина.

– Она могла его получить от своей служанки?

О, этот хриловатый низкий тембр, от которого у меня мурашки по телу, я узнаю сразу.

Зеленоглазый брюнет. Муж, блин.

– Сомневаюсь, я лично проверял все, что приносила ее горничная. Тщательно следил, чтобы леди Глория дождалась суда и не ушла от ответственности. В любом случае, действие яда, если он имел

место быть, прекратило свое действие раньше, чем задумывалось. Я усилию контроль.

– Из-за чего она потеряла сознание сейчас?

Половицы заскрипели, кто-то из мужчин начал мерять шагами комнату.

Осторожно поворачиваю голову в сторону голосов. Приоткрыв ресницы, слежу за движением силуэтов в свете из окна.

– Не могу ответить на ваш вопрос, милорд. Состояние Леди Глории стабильно. Яда в ее крови больше нет. Простите, я могу спросить?

Мужчина сбивается на полуслове, его собеседник молчит, но у меня возникает чувство, что он кивает.

Видно плохо. Чутье подсказывает, что не стоит резко выдавать свое пробуждение. Вдруг еще что-то полезное услышу.

– Вы жалеете, что пошли на уступки семье миледи и оставили ее дома под присмотром?

Снова молчание.

Интересно, что ему Глория такого сделала, что он так ненавидит свою жену? А ведь ненавидит, я прям это каждой клеточкой ощущаю.

– Не вижу смысла сожалеть о прошлых ошибках, – холодно отвечает брютет.

Кто-то тихо скребется в дверь и я замечаю еще одну фигурку. Хрупкую и изящную. Так, а это кто?

– Я вас оставляю, – второй мужчина откланивается и скрывается за дверью.

– Реймонд? – нежный голосок разливается по комнате. – Что теперь будет?

Девушка прижимается щекой к широкой спине мужчины, а у меня дергается бровь. Если он мой муж... гипотетически, то почему другая женщина его обнимает?

– Будет суд. Глории вынесут приговор и на основании его я расторгну наш брак. Она больше тебе не помешает.

– Нам больше не помешает, – томно тянет девушка.

Мои глаза невольно раскрываются, я очень отчетливо вижу, как он разворачивается к ней и обхватив широкими ладонями ее личико, припадает губами к ней. Целует явно не в первый раз и во мне внезапно что-то закипает. Словно через меня проходит колющий ток.

Кажется, даже температура тела резко подскакивает, от чего мне приходится сжимать кулаки, чтобы не выдать эмоции.

С чего вдруг объятия и поцелуи незнакомых людей меня так нервируют?

Мужчина отстраняется от девушки и мне становится легче. Медленно и бесшумно перевожу дух.

– Реймонд, я хотела сказать тебе кое-что важное, – незнакомка стеснительно опускает голову, мнется на месте. – Дело в том... похоже, я жду малыша. Правда, пока не точно...

Ч-что?

Я прищуриваюсь... химический вкус оседает на языке. Она лжет, уверена. Хотя, их проблемы.

Мужчина реагирует словами благодарности. Заключает девушку в объятия и целует в лоб. Немного суховато для того, кто скоро станет отцом.

– Могу я остаться с Глорией наедине? Она все же моя сестра.

– Сводная, – раздраженно поправляет он. Оборачивается в мою сторону, я молниеносно захлопываю веки и продолжаю изображать спящую. – Даю тебе две минуты. Я не хочу, чтобы ты оставалась с ней дольше.

– Благодарю, любимый.

Слышу тихие шаги и шелест юбки. Затем взволнованное дыхание. Она остановилась прямо надо мной. Дверь захлопывается и девушка, выждав время, фыркает.

– Дорогая сестра, я хочу, чтобы ты знала, – начинает она мягко, понижая голос. – Я всегда тебя ненавидела. Зря ты вернулась. Твое место – гореть в аду. На этот раз тебя туда отправят.

Неслыханно!

Распахиваю глаза и смотрю на нее.

– Спасибо за откровения, сестра, – бурчу ей в лицо.

Глаза девушки в панике округляются. Она отшатывается, спотыкается и с грохотом приземляется на пол.

Дверь распаивается и в нее влетает тот самый мужчина. Короткий взгляд на девушку и разъяренный – на меня.

Глава 2

Неловкая пауза, пропитанная яростью и тяжелой аурой Реймонда. В следующее мгновение пламя в его глазах стихает. Становится холодным и управляемым. Мужчина явно умел сдерживать гнев.

Шагнув к девушке, он бережно помогает ей подняться, а я за этим слежу. Неотрывно наблюдаю, как она всхлипнув, обвивает его крепкий торс руками и прижимается щекой.

– Что ты сделала? – сдержанно, но раздраженно спрашивает.

– Ничего, – приняв сидячее положение, обезоружено демонстрирую ему руки. В этот момент замечаю поблескивающее на безымянном пальце кольцо.

– Почему Валери оказалась на полу?

– Упала, – выдаю логичное объяснение.

– Упала? – Реймонд едва заметно приподнимает бровь.

– Ага.

– Она лжет. Глория меня толкнула, – плаксиво бормочет девушка, жалобно заглядывая в глаза мужчины. – Я только хотела сказать сестре, как я рада тому, что она жива.

У меня опускается челюсть. Не знаю, куда я попала. Где я, но окружение у меня на данный момент – врагу не пожелаешь.

– Это не правда, – закатываю глаза. Боже, дай мне терпения. – Как я могла ее толкнуть, если мои руки были под одеялом. Скажи просто, что испугалась моего внезапного пробуждения. Ты там что-то про ад говорила.

– Нет! – она аж взвизгивает.

– Было, было, – задумываюсь, скрещая руки на груди. – Сейчас вспомню подробнее.

Лицо девушки покрывается пятнами. По-любому она сейчас скажет: «Реймонд, сестра пытается меня оклеветать!»